

Цзян Чжэ снова покачал головой: «Любовница Шу слишком высокого о себе мнения. Ты всего лишь любовница. Разве будет уместно, если мой отец сам сообщит в газету о своем разводе с тобой. Если мы умолчим о том, что тебя бросили – это уже для тебя большой подарок»

Любовница Шу: «Ты...»

Цзян Чэнь поспешно остановил любовницу Шу, повернулся к Цзян Чжэ и сказал: «Старший брат, почему ты должен быть таким суровым в своих словах, таким бессердечным? Несмотря ни на что, мы одна семья..»

Лицо Цзян Чже не изменилось, он даже глазом не моргнул. Ли Цай Вэй, однако, посмотрела на Цзян Чэня с удивлением.

Все в Главном зале на мгновение лишились дара речи. Красное лицо Цзян Чэня стало еще краснее в этот момент.

Спустя некоторое время.

Цзян Чжэ: «Подпиши бумаги. Чем раньше мы уладим все дела, тем лучше!»

Любовница Шу фыркнула, но в конечном счете больше не делала бесполезных действий и не произносила бесполезных речей.

Однако, в её сердце вспыхнула ненависть. Ну, ничего...подождите. Подождите, пока она получит большинство активов семьи Цзян. И вот тогда вы посмотрите, как она расправится с Цзян Чжэ.

Старший молодой хозяин, который всегда был таким высокомерным, рано или поздно склонится перед ней и будет махать перед ней хвостом.

Мысль об этом дне всегда уменьшает гнев наложницы Шу, а настроение становится чрезвычайно хорошим.

Движения Цзян Чже были очень быстрыми и резкими. В тот же день обе стороны подписали контракт, отправили людей на поиски репортеров, а затем распределили ежемесячную зарплату слугам. Те, кто хотел следовать за наложницей Шу, остались, а те, кто не хотел, ушли. Цзян Чже не хотел основных средств и превратил их все в серебряные монеты, прежде чем увести своих родителей и жену из поместья Цзян.

Как Цзян Чжэ и ожидал, Шуй Гэн решил следовать за ним.

По словам Шуй Гэна, он хорошо питался, и его семья ни о чём не беспокоилась. Он надеялся, что старший молодой мастер сможет принять его.

Цзян Чже имел свои собственные расчеты и не очень беспокоился о деньгах. Поэтому, когда Шуй Гэн захотел последовать за ним, он не стал его прогонять.

Вопрос разделения еще не распространился широко, и его статус старшего молодого господина семьи Цзян все еще оставался за ним.

Цзян Чже заплатил достаточно денег и переехал в новый дом той же ночью.

Новый дом состоял всего из одного двора. Это было совершенно несравнимо с первоначальным поместьем Цзян.

Однако отец Цзян и мать Цзян почувствовали давно утраченное ощущение уюта и комфорта. Они взялись за руки и посмотрели на не очень широкий двор. Они лишь чувствовали, что вернулись в своё прошлое.

Сердце отца Цзяна было полно эмоций. Он похлопал сына по плечу и похвалил его: «Сынок, ты всё правильно сделал! Ты превзошёл меня»

Цзян Чже: «Папа, не скромничайте! Я только надеюсь, что вы не станете винить меня в том, что я потерял половины вашей жизни всего за один день...»

Отец Цзян наигранно ударил его: «Ах Ты нахал! Как ты смеешь смеяться над своим стариком?»

Мать Цзян сразу же остановил его: «Чжэ - такой хороший мальчик. Как ты можешь его бить?»

Отец Цзян сказал: «Не волнуйся, мы просто дурачимся!»

Цзян Чжэ: «Папа прав»

Цзян Чже: «Ну что ж, уже довольно поздно. Как уважаемые старейшины, папа и мама могут остаться в Восточной комнате, в то время как Цай Вэй и я останемся в Западной стороне. А Шуй Гэ может выбрать любую оставшуюся комнату»

Шуй Гэн немедленно выразил свою лояльность: «Я следовал за старшим молодым господином с самых юных лет. Конечно, я буду жить там, где живет старший молодой господин»

Цзян Чже улыбнулся: «Хорошо, давайте сначала приберёмся. А завтра я куплю все необходимые вещи»

Другие тоже согласились с его планом: «Хорошо»

Ужин приготовила Ли Цай Вэй. Хотя это был просто нерафинированный мягкий рис и чай, это было неважно. Потому что вся семья сидела вместе, за столом не было странных людей, причиняющих боль глазам. Всем было хорошо и комфортно!

За обеденным столом отец Цзян иногда помогал матери Цзян наполнять ее миску, приговаривая: «Я помню, что тебе это нравилось...»

В тот момент мать Цзян широко улыбалась от уха до уха. Атмосфера между ними была тёплой и гармоничной.

Время от времени Ли Цай Вэй украдкой поглядывала на них с завистью в глазах.

Цзян Чжэ: «Ешь»

Ли Цай Вэй посмотрела на яичницу в миске, склонила губы, уголки ее губ приподнялись, она опустила голову и перестала озираясь.

После еды Шуй Гэн прибрался.

Цзян Чжэ помог разжечь огонь, и в этот момент глаза Шуй Гэн чуть было не вылезли из орбит.

Шуй Гэн: «Старший молодой господин, вы...вы не должны этого делать...»

Цзян Чжэ: «Ничего страшного. Когда работают два человека, всё выходит намного быстрее!»

Цзян Чжэ: «Да, и ещё! Не называй меня больше старшим молодым господином. Я старше тебя всего на несколько лет, можешь звать меня просто старший брат»

Шуй Гэн: «Старший молодой господин, это не...»

Цзян Чжэ даже не поднял головы, добавляя дрова в камин. Он спокойно сказал: «С того момента, как ты покинул поместье Цзян со мной, у меня уже появились эти мысли. Или тебе просто не нужен такой старший брат, как я, и поэтому ты не хочешь меня так называть?»

Шуй Гэн: «Нет, нет, нет. Называться братом старшего молодого господина – это благословение Шуй Гэна, я не мог об этом даже мечтать...»

Цзян Чжэ: «Ну вот и хорошо! Будем считать, что мы договорились!»

Шуй Гэн: «Да, Старший Молодой... Старший Брат»

Цзян Чжэ слегка изогнул бровь, у него было хорошее настроение.

Через полчаса все было убрано, и Цзян Чжэ вернулся в свой дом.

Ли Цай Вэй уже разложила постель и сидела на краю, ожидая его.

Цзян Чжэ вдруг почувствовал какое – то тепло в своём сердце. Он медленно подошел и сел рядом с ней, внезапно спросив: «Тебе грустно?»

Ли Цай Вэй покачала головой.

Цзян Чжэ: «Наша жизнь в будущем может быть не такой хорошей и благополучной, как раньше...»

Ли Цай Вэй: «Я знаю»

Цзян Чжэ внезапно улыбнулся.

Ли Цай Вэй повернула голову и с любопытством посмотрела на него, словно говоря: «Чего ты смеёшься?»

Цзян Чжэ протянул руку и коснулся ее лица, прошептал: «Глупая...»

Ли Цай Вэй нахмурилась.

Цзян Чжэ внезапно наклонился ближе и поцеловал ее в лоб. Он сделал это так нежно, будто стрекоза коснулась воды...

Ли Цай Вэй: «Ты...»